

Научная статья
УДК 316.4
DOI: 10.18101/1994-0866-2021-1-71-81

МИГРАНТЫ: ЖЕРТВЫ ИЛИ ЗЛОДЕИ?

© **Купряшкин Илья Владимирович**
кандидат философских наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет
Россия, 690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 8
kupryashkin.iv@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам международных миграций. Автор сравнивает две предельно полярные точки зрения на мигрантов. В первой части рассматривается взгляд на мигрантов как категорию обреченных, показаны структурные условия личных бедствий. Подобный взгляд отражен в работах ушедшего из жизни в 2017 г. классика современной социологии Зигмунта Баумана. Во второй части статьи представлен краткий обзор книги Пола Коллиера «Исход: как миграция изменяет наш мир». Высказываются критические замечания в адрес основных идей Коллиера. В заключение автор формулирует задачи дальнейших исследований. Перемены, вызванные миграцией и миграционной политикой, занимают важное место в списке фундаментальных трансформаций современного общества. По мнению автора статьи, для их изучения требуются более эффективные исследовательские программы, базирующиеся на принципах диалектики.

Ключевые слова: международные миграции; трудовые мигранты; нелегальные мигранты; беженцы; Зигмунт Бауман; Пол Коллиер; глобальный Север; глобальный Юг; миграционная политика; интеграция; рынок труда.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00768 «Жизнь на фронтире: миграции и мобильности в приграничье». The article is down with support of the Russian Foundation for Basic Research. Grant № 19-011-00768.

Для цитирования

Купряшкин И. В. Мигранты: жертвы или злодеи // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2021. Вып. 1. С. 71–81.

Введение

Ограничения мобильности, которые принес миру 2020 год, еще предстоит осмыслить, когда все необходимые данные будут собраны и обработаны экспертами. Пока же, как следует из Всемирного отчета, растет количество научных публикаций по теме миграций. Важно отметить географическое сравнение первичной аффилированности авторов в избранных журналах, это показывает, что большинство из них представляют учреждения в развитых странах. Большая часть миграционных процессов протекает внутри стран — из деревни в город. Далее следует миграция через границы в соседние страны. В сравнении с первыми двумя группами континенты пересекает незначительное меньшинство ми-

грантов, но именно они сильнее всего беспокоят жителей развитых стран глобального Севера. Актуальность исследований миграций проиллюстрируем некоторыми данными из упомянутого Всемирного отчета по миграции ¹:

- Количество международных мигрантов в мире в 2019 году: 272 миллиона человек (3,5% населения мира);
- 74% всех международных мигрантов были в трудоспособном возрасте (20–64 года);
- Индия остается крупнейшей страной происхождения международных мигрантов. В Индии было наибольшее количество мигрантов, проживающих за границей (17,5 млн), за ней следуют Мексика и Китай (11,8 и 10,7 млн соответственно);
- Первой страной назначения оставались США (50,7 млн международных мигрантов);
- Международные денежные переводы выросли до 689 миллиардов долларов США в 2018 г.;
- В тройку крупнейших получателей денежных переводов входят Индия (78,6 млрд долларов США), Китай (67,4 млрд долларов США) и Мексика (35,7 млрд долларов США);
- США оставались крупнейшей страной-отправителем денежных переводов (68,0 млрд долларов США), за которой следовали Объединенные Арабские Эмираты (44,4 млрд долларов США) и Саудовская Аравия (36,1 млрд долларов США);
- Более половины всех международных мигрантов (141 миллион человек) проживало в Европе и Северной Америке.

Наиболее популярные и при этом полярные точки зрения исследователей и обывателей на мигрантов можно свести к следующим метафорическим образам. Мигранты представляются как «злодеи» или как «жертвы». Метафоры жертв и злодеев были предложены Бриджит Андерсон ² для академических дебатов. Кратко рассмотрим обе точки зрения.

Мигранты как жертвы

Сострадательный взгляд на мигрантов обоснован данными о количестве беженцев и пострадавших детей. Предполагается, что существенная часть из 65 миллионов человек, покинувших родину в 2015 г., были детьми, столкнувшимися с серьезными препятствиями и опасностями в пути [12]. В отчете ООН 2016 г. впервые были представлены глобальные данные о детях-мигрантах и опасностях, с которыми они сталкиваются в пути ³. По состоянию на 2017 год 30 миллионов детей жили за пределами своей страны рождения по целому ряду причин, вклю-

---

¹ World Migration Report. 2020. P. 498. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (дата обращения: 21.02.2021). Текст: электронный.

² URL: <https://www.opendemocracy.net/en/foreigners-victims-or-villains-a-political-debate>.

³ The growing crisis for refugee and migrant children. 2016. United Nations Children's Fund (UNICEF). September 2016.

чая семейные обстоятельства, получение образования, бегство от конфликта или насилия¹. В Европе эксперты насчитывают 5,4 млн детей-мигрантов. Около 7% из них — внутренние мигранты региона. Отмечается, что каждый четвертый из просителей убежища в ЕС в 2015 г. был ребенком². Число детей, перемещающихся самостоятельно, растет, потому исследователи отдельно отмечают трудности несопровождаемых детей-мигрантов [15]. По данным Евростата, число несопровождаемых несовершеннолетних среди просителей убежища в Европе увеличилось с 10 610 в 2010 г. до 95 208 человек в 2015 г., а затем уменьшилось до 63 280 человек в 2016 г. В 2017 г. несопровождаемые дети составляли 9 из 10 человек, прибывавших в Италию (по другим данным 92%, а в 2015 г. их было 75%)³. Число несопровождаемых и разлученных детей, ходатайствующих о предоставлении убежища, в странах, не входящих в Европейский союз, увеличилось с 4000 в 2010 г. до 19 000 человек в 2015 г. На границе США — Мексика пограничным патрулем США (USBP) задержано около 69 000 несопровождаемых детей в 2014 г., 40 000 человек в 2015 г. и 60 000 человек в 2016 г.⁴ Не менее 300 000 несопровождаемых детей-мигрантов было зафиксировано в 80 странах в 2015–2016 гг. Это почти в 5 раз больше, чем в 2010–2011 гг. (66 000). Эксперты уверены, что общее количество несопровождаемых и разделенных уже в пути детей-мигрантов по всему миру намного выше. Более 3/4 из 1600 детей в возрасте 14–17 лет, прибывших в Италию по Средиземному морю, стали жертвами торговли людьми или эксплуатировались иначе⁵. В Европе дети-мигранты сталкиваются со множеством проблем⁶: доступ к образованию, к предоставлению убежища, трудности с назначением опекунов для несопровождаемых детей и сложности в воссоединении членов семей, прибывающих раздельно. Серьезной критике подвергаются методы оценки возраста. Например, детям не верят относительно их возраста, а процедуры оценки возраста часто состоят исключительно из медицинских осмотров. В 2018 г. опубликованы обновленные сведения о масштабах проблем детских перемещений⁷. В мире 1 из 80 детей живет в условиях принудительного перемещения. В 2014 г. 28% всех выявленных жертв торговли людьми были детьми. В мире с 2014 г. было зарегистрировано более 26 000 случаев смерти мигрантов. Дети-беженцы в пять раз чаще не посещают шко-

¹ A call to action: Protecting children on the move starts with better data. United Nations Children's Fund (UNICEF). February 2018.

² URL: https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/rights-child/children-migration_en

³ A child is a child: Protecting children on the move from violence, abuse and exploitation EMBARGOED UNTIL. Executive Summary. 17 May 2017.

⁴ URL: <https://migrationdataportal.org/themes/child-migrants>

⁵ A child is a child: Protecting children on the move from violence, abuse and exploitation EMBARGOED UNTIL...

⁶ Migration to the EU: five persistent challenges. European Union Agency for Fundamental Rights, 2018. February 2018.

⁷ Children on the move: key facts & figures. Data brief, United Nations Children's Fund (UNICEF), February 2018.

лу, чем другие. Только 50% детей-беженцев зачисляются в начальную школу и менее 25% подростков — в среднюю школу. Только в африканских странах ежедневно перемещается 15 000 детей. Проблемы доступа детей-мигрантов к образованию и реализация прав ребенка в африканских странах часто становятся предметом беспокойства. Некоторые даже подчеркивают, что европейское представление о детях-мигрантах, используемое во всем мире, расходится с реальным повседневным опытом детей-мигрантов африканского континента [13]. В Восточной Азии внутренние вооруженные конфликты и межнациональные конфликты, особенно в Мьянме и на Филиппинах, привели к внутреннему и трансграничному перемещению и массовой миграции 1 млн человек, более 55% из которых являются детьми и подростками¹. Дети-мигранты и дети-беженцы хоть и относятся к разным группам перемещающихся детей, но они часто испытывают похожие проблемы. В целом средний возраст беженцев намного ниже, чем возраст мигрантов. Хотя явное большинство мигрантов в мире составляют взрослые, в настоящее время дети составляют половину всех беженцев².

Как метко подчеркивал Зигмунт Бауман, глобализация для одних обернулась локализацией для других. Одним — новая свобода, другим — неожиданный удар судьбы. Мобильность, свобода передвижения выдвигается на первые места в ряду важнейших ценностей и одновременно становится фактором социального расслоения. Вопиющее неравенство означает подлинную глобальность для одних и невыносимую привязанность к местности для других [1, с. 11]. «Реальность границ» сегодня, как и в прошлом, остается классово обусловленным явлением. Современная космополитичная элита меньше других связана различиями между «здесь» и «там» [1, с. 25]. Стирание пространственно-временных границ ведет не только к единообразию условий жизни, но и к их резкой поляризации [1, с. 31]. Элиты сегодня выбирают изоляцию и охотно за нее платят. Остальное население платит еще более высокую цену в проигранной «войне за пространство» [1, с. 36]. Интеграция и раздробленность, глобализация и территориализация — это взаимодополняющие процессы, точнее, две стороны одного процесса, по словам классика [1, с. 100]. «Жители далеких мест» ассоциируются у нас с убийствами, эпидемиями и грабежами, а не только с райским отдыхом на пляже и шоппингом. Это «далеко от нас» должно сохраняться. Возникает почти неразрешимая проблема: лишать других неотъемлемого права на свободу передвижения, которое мы сами превозносим как высшее достижение глобализующегося мира и гарантию его растущего благосостояния. Решением становится образ дикости и бесчеловечности нравов в землях потенциальных мигрантов. Восприятие других в таком ключе способствует тому, чтобы местные оставались у себя, а глобалисты с чистой совестью могли путешествовать, куда хотят [1, с. 109]. Сегодня все нахо-

---

¹ East Asia and the Pacific including Papua New Guinea. Last updated: 26 April 2018. URL: <https://www.unicef.org/appeals/eapro.html> (дата обращения: 15.02.2021). Текст: электронный.

² The growing crisis for refugee and migrant children. 2016. United Nations Children's Fund (UNICEF). September 2016.

дятся в движении, но одни в качестве туристов, другие — бродяг [1, с. 112]. Мы находимся в пути, нравится нам это или нет. Нашего мнения никто не спрашивал [1, с. 122]. «Верхи» могут путешествовать куда душе угодно, «низших» временами просто выталкивают из родных мест, которые они не покинули бы по доброй воле [1, с. 124]. Сегодня мы все — скитальцы и находимся в движении. Мир, по словам Зигмунта Баумана, даже поделен на туристов и бродяг. Мотивы передвижений туристов и бродяг различны. Туристы могут оставаться на месте или отправляться в путь по своему желанию. Бродяги знают, что им негде рассчитывать на радушный прием. Глобализация сшита сообразно с мечтами и пожеланиями туристов. Побочное, но неизбежное следствие этого процесса — превращение множества людей в бродяг [1, с. 131–132]. Насильственная локализация оберегает естественную селективность последствий глобализации. Не существует туристов без бродяг, и нельзя дать свободу туристам, не связав бродяг по рукам и ногам [1, с. 133]. Туристы и бродяги превращены в потребителей, но бродяга — это потребитель с изъяном. Бродяги не в состоянии позволить себе утонченный выбор, как хорошее качество потребителя. Потенциал и средства бродяг ограничены. Бродяги, как нежелательные элементы, становятся подходящим объектом для изобличения. Однако отличает портрет от карикатуры тонкая, не всегда отличимая грань. Бродяга — это «второе я» туриста [1, с. 136–137]. Парадоксальным образом туристы заинтересованы в том, чтобы кошмарная альтернатива миру элиты была более страшной, зримой и маячила неподалеку [1, с. 139]. Позднее проницательный социолог добавлял: «Для изгнанника нарушение правил — не вопрос свободного выбора, а предопределение. Изгнанием они обрекают себя на поругание и в стране происхождения, и там, где проходят их жизненные маршруты» [2, с. 223]. В городе встречаются незнакомцы. Бродяга-изгнанник представляется не просто незнакомцем, но чужаком из далеких и диких мест. Незнакомца вы не знаете, но он может быть очень похожим на вас, чужак — совсем Другой из чуждого, неизвестного и пугающего мира. Столкновение с Другим — опыт, подвергающий нас испытанию, оно порождает искушение устранить различия силой. На другом полюсе — стремление к контакту как непрерывно возобновляемому действию. В таком случае, кстати, встреча с «Другим» становится Событием (А. Бадью) и дает новые возможности, приращение норм. Такое Событие помогает признать неустранимость «Другого» [2, с. 103–107]. Один из наиболее известных российских исследователей миграции Владимир Малахов подчеркивает сложности комплексного процесса интеграции. По его мнению, с которым мы согласны, необходим учет четырех аспектов интеграции: социально-экономического, политико-правового, социокультурного и социально-психологического. При этом главными являются условия труда и жилья, а также правовой статус мигрантов [5, с. 21]. Ряд исследований миграции посвящен «транснациональным семьям», т.е. вопросам устойчивости и гибкости семьи в борьбе со структурными изменениями, вызванными миграциями во все более глобальном мире [17, с. 1]. Результаты исследования в Таиланде показали, что решающим фактором для раннего детства является присутствие матери в семье. Дети, не разлученные с матерью, были менее подвержены риску проблем разви-

тия. При этом отсутствие отца не играет такой негативной роли. Авторами поднимается проблема большого числа детей, живущих отдельно от матерей, а также долгосрочных эффектов родительской миграции для этого поколения тайских детей [11]. Исследователи часто разоблачают расхожие, неверные социальные представления. Например, подтверждено, что когда мигранты интегрируются в принимающих странах, нормы их рождаемости воспроизводят таковые у коренного населения и первоначальные различия в моделях рождаемости становятся незначительными [9]. Дети мигрантов более подвержены рискам здоровья. Из-за правовой уязвимости незаконных мигрантов и невозможности зарегистрировать рожденных детей современный мир сталкивается с проблемой появления целого поколения без гражданства [14]. Борьба с дискриминацией мигрантов и их детей — важная задача для социальных исследований и социальной политики с точки зрения достижения социальной справедливости. В этом состоит ключевой аспект интеграции последующих поколений мигрантов и будущее принимающих и направляющих стран [10].

Мигранты как злодеи

Мигрантов часто представляют как инородное тело в организме местного общества. Этнические преступные группы молодежи угрожают общественной гармонии, по мнению обывателей. Однако, вопреки подобной точке зрения, молодые потомки мигрантов в Европе, в основном мусульмане или выходцы из Африки, не стремятся сохранять культурную или правовую дистанцию. Они хотят стать частью общества, которое все еще отрицает их основные права [16, с. 10]. Отсюда следует, что протесты молодежи с окраин европейских городов необходимо трактовать прямо противоположным образом. Мы наблюдаем протесты против невозможности интеграции, а не стремление обособиться. Криминализация миграции, впрочем, представляет собой серьезную проблему в теории и на практике. Эксперты озадачены не только профилактикой правонарушений, но и общими вопросами последствий криминализации миграции для прав человека [18, с. 2–3]. Известно, что рост преступности и этнокультурных конфликтов граждане России в последнее время склонны связывать с трудовыми мигрантами из Центральной Азии, массово наводнившими регионы страны. Цифры не подтверждают и эти представления. Например, когда иммиграция в 2015 г. достигла своего максимума с середины 1990-х гг.: около 600 000 человек (рост на 3% по сравнению с 2014 г.), то большинство иммигрантов (194 000, или 32%) были из Украины, что на 53% больше, чем в 2014 г. Выходцев из Узбекистана было 74 000 человек, что на 47% меньше, чем в 2014 г. Приезжих из Казахстана было 66 000 человек, Таджикистана — 47 000, Армении — 46 000¹. Преувеличением являются также рассказы о «злоупотреблениях» мигрантами социальными пособиями как угрозы устойчивости программ социального обеспечения. В таком ключе оправдывается сокращение социальных расходов многими европейскими правительствами [10, с. 13]. Обсуждения миграции сопровождаются бурными

---

¹ International migration report 2016, OECD Continuous Reporting System on Migration. P. 7.

эмоциями, непроверенными суждениями и откровенными мифами. В настоящее время за рубежом и в России ученые стремятся если не полностью разрушить, то значительно поколебать эти заблуждения [8].

Одна из таких работ, ставшая бестселлером, принадлежит перу экономиста Пола Коллиера и посвящена последствиям миграции и политике ее регулирования в перспективе исторической ответственности правительств перед населением принимающих стран и стран исхода [4]. Пол Коллиер в книге «Исход: как миграция изменяет наш мир» называет современную ситуацию в Европе «политикой паники» [4, с. 9]. Книга написана в качестве ответов на три больших вопроса: что влияет на решения мигрантов; как миграция влияет на оставшихся в родной стране; как миграция влияет на коренное население в принимающих странах [4, с. 14]. Автор показывает взаимодействие между темпами иммиграции и интеграцией иммигрантов в общество. Главной своей задачей П. Коллиер видит формулировку принципов успешной миграционной политики [4, с. 15]. По мысли автора, к проблемам миграции люди обычно подходят с нравственных позиций и не отделяют их от проблем бедности, национализма и расизма [4, с. 25]. Европе, считает Коллиер, предстоит большая работа по культурной интеграции мигрантов, которая осложнена небывалым масштабом миграции [4, с. 10]. Кроме того, Коллиер уверен, что жителям и правителям богатых западных стран необходимо сформировать представление о том, как на беднейших обществах мира отражаются их поступки и политические решения [4, с. 13]. При этой уверенности во взаимответственности ведущих акторов мировой политики и взаимосвязанности современных обществ автор критикует мнение о необходимости стремления человечества к постнациональному будущему [4, с. 13]. На пути к защите ценности национальной идентичности стоит задача убедительного опровержения страхов возрождения национализма, расизма и ксенофобии, считает Коллиер [4, с. 14]. Один из центральных тезисов Коллиера звучит так: «Обязательство помогать бедным совсем не обязательно влечет за собой общее обязательство допускать свободное перемещение людей из одной страны в другую» [4, с. 25]. «Мы вовсе не обязаны наделять людей этим правом в рамках выполнения своего долга перед бедными», — продолжает автор страницей позже [4, с. 26]. Пользе национализма, с оговоркой на его потенциал к злоупотреблениям, Пол Коллиер уделяет особое внимание. Чувство национальной идентичности повышает способность людей к сотрудничеству, предрасположенность к перераспределению средств между богатыми и бедными и готовность делиться природными богатствами [4, с. 29]. Поскольку общая национальная идентичность полезна, то она может сосуществовать с мирными нациями. Отношение к насилию сильно изменилось, и европейская война сегодня уже не мыслима, — уверен Коллиер [4, с. 30]. Не меньше, чем страх национализма, исследования проблем миграции затрудняет корреляция расовой принадлежности, религии, культуры и благосостояния [4, с. 30]. Однако расизм в отличие от национализма необходимо преодолеть, — пишет Коллиер [4, с. 33]. Бедность, по мнению Коллиера, не объясняется генетическими различиями между расами, но мы не должны отрицать культурно обусловленные различия в поведении [4, с. 34].

Пол Коллиер подчеркивает, что при отсутствии сдерживающих мер эмиграция из бедных стран ускоряется и им грозит массовый исход. Задача богатых стран, по мысли автора, заменить современный чрезмерный темп миграции таким, который не будет губительно сказываться на обществах «нижнего миллиарда» [4, с. 36]. Чистое влияние миграции на коренное население, особенно беднейшие слои, принимающих стран Коллиер считает отрицательным [4, с. 37]. Резюмируя рассуждения на табуированную до него тему миграции, Пол Коллиер еще раз подчеркивает необходимость сохранения национальных государств, плоды успешного существования которых и привлекают мигрантов [4, с. 38]. Наделенные исторической ответственностью власти стран, принимающих мигрантов, должны сопоставлять интересы коренного населения своих стран, интересы самих мигрантов и интересы остающихся в странах исхода [4, с. 39]. Неприятно, по словам Коллиера, не само существование средств контроля за миграцией, а их непродуманность [4, с. 40]. Ключевой идеей книги сам автор называет неправомочность следующего вопроса: «Миграция — это хорошо или плохо?». Задавать такой вопрос так же некорректно, как спрашивать: «Еда — это хорошо или плохо?». Важнее ставить вопрос об оптимальном количестве того и другого, — считает Коллиер. Напоследок приведем слова самого Пола Коллиера: «Немного миграции — почти наверняка лучше, чем ее полное отсутствие. Но точно так же, как обжорство вредно для здоровья, так и миграция может быть чрезмерной» [4, с. 40]. Проблемы, поднимаемые Полом Коллиером, безусловно, заслуживают самого пристального рассмотрения и дебатов на уровне экспертов различных направлений. Однако, думается, несколько кратких замечаний будут уместны и в рамках данной статьи. Призывая отделять нравственные позиции по отношению к миграции от отношения к бедности, национализму и расизму, выступая за рациональное обсуждение миграционной политики, Коллиер не следует своему призыву. Уверенность автора в сильных сторонах национализма основывается на предположениях [4, с. 27–31]. Коллиер, как отмечено ранее, выступает за некую золотую середину национализма, за национализм без оружия. В возможности такого пути, автор, видимо, не сомневается. Однако рецептов сохранения этой весьма хрупкой границы между крайностями национализма человечество, кажется, пока не нашло. Заявив о необходимости отделить вопросы миграции от часто сопутствующих им, сам Коллиер, на наш взгляд, поддался соблазну дискурса о национализме, чем еще больше усложнил рассмотрение центральной проблемы. На правительства и жителей западных стран Пол Коллиер налагает историческую ответственность за новую политику в области решений о допустимой квоте миграции и критериях отбора мигрантов. Культурные различия невозможно преодолеть, значит, поток мигрантов, которые могут разрушить столь ценное для Коллиера социально-экономическое и культурное равновесие в принимающих странах, необходимо жестко регулировать. Отметим, что аналогия мигрантов с варварами эпохи средних веков, столь часто встречающаяся в наши дни, ошибочна и не имеет ничего общего с реальностью. Владимир Малахов, например, утверждает невозможность интеграции, но не ее нежелание в качестве причины социальных конфликтов между мигрантами и жителями

принимающих стран в Европе [6, с. 149–175]. Так почему Пол Коллиер предлагает в современном мире, когда индивиды могут выбирать даже пол и цвет кожи, отнять у индивидов право выбора города или страны? Принципиально, на наш взгляд, следует привести здесь еще один классический тезис. Как отмечал Карл Маркс, люди сами делают историю, но не так, как им вздумается и при обстоятельствах, которые они не выбирали, а которые имеются налицо и перешли от прошлого [7, с. 119]. Сказанное означает, что проблемные процессы, о которых пишет Пол Коллиер, исторически и социально обусловлены и вряд ли могут быть разрешены одной лишь политической волей государственного руководства западных стран. Глобальным проблемам требуются и глобальные, системные решения. В обыденных представлениях пора преодолеть образ мигранта как злонамеренного разрушителя достижений западной демократии. Складывается впечатление, что Коллиер выбирает в качестве прицелов для критики удобные ему, но еще больше запутывающие читателя темы национализма, расизма и культурных различий, каждая из которых уже раскрыта в работах авторитетных современных обществоведов. Обратим внимание на важный момент в рассуждениях автора. Коллиер, выразимся образно, рекомендует сменить политический курс, чтобы не поменялось ничего. Запад должен остаться западом, а восток — востоком. Сама эта идея коренным образом противоречит реальности, она антидиалектична. Можно, конечно, и не упоминать о диалектике, но следовать ей. Для диалектики нет ничего постоянного, раз и навсегда сложившегося. Все институты и системы возникают, развиваются и приходят в упадок [3, с. 17]. Обращение к мировой истории может стать лучшим тому свидетельством. Таким образом, работа Пола Коллиера «Исход», посвященная исторической ответственности правительств, граждан и мигрантов, снова актуализирует и ответственность интеллектуала перед обществом.

Заключение

Сложность современных международных миграций как глобального явления мир-экономики требует отказаться от ориентации на исследование отдельных обществ и использования мир-системной парадигмы для понимания социальных изменений эпохи. Пока человечество не выработало общего понимания миграционных процессов, а степень мобильности в обществе только нарастает. Наряду с демонизацией мигрантов и подчеркиванием их обреченности есть и третий взгляд — «героизация» мигрантов, следующий из оценки их роли в экономиках принимающих стран и стран исхода. Дальнейшей нашей задачей будет включение этих работ в фокус исследования. Вопрос стоит формулировать так: «Мигранты: жертвы, злодеи или герои?». Ни один из ответов не будет верным, поиски будут продолжаться еще долго, пока мы не найдем новую парадигму для исследования сложных общественных процессов в современной мир-системе.

Литература

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества: пер. с англ. М.: Весь мир, 2004. 188 с.
2. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.

3. Гобозов И. Социальная философия: диалектика или синергетика? // Философия и общество. 2005. № 2. С. 5–17.
4. Коллиер П. Исход: как миграция изменяет наш мир / пер. с англ. Н. Эдельмана. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 384 с.
5. Малахов В. С. Интеграция мигрантов: европейский опыт и перспективы России: рабочая тетр. / гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по междунар. делам. М.: Спецкнига, 2014. 24 с.
6. Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 232 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Сочинения. М.: Политиздат, 1957. Т. 8. 689 с.
8. Транснациональные миграции и современные государства в условиях экономической турбулентности: сб. науч. ст. / под ред. В. С. Малахова, М. Е. Симона. М.: Дело, 2016. 336 с.
9. Alicia Adserà, Ana M. Ferrer, Wendy Sigle-Rushton, Ben Wilson. Fertility Patterns of Child Migrants: Age at Migration and Ancestry in Comparative Perspective // Annals. 2012. № 643. P. 160–189.
10. Anna Zamora-Kapoor, Francisco Javier Moreno Fuentes & Martin Schain. Race and ethnicity in context: international migration, political mobilization, and the welfare state. Ethnic and Racial Studies, 2016. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/01419870.2016.1227078> (дата обращения: 15.02.2021). Текст: электронный.
11. Aree Jampaklay, Kerry Richter, Kanchana Tangchonlatip, Sutham Nanthamongkolchai. The impact of parental absence on early childhood development in the context of Thailand // Asian and Pacific Migration Journal. 2018. Vol. 27, Issul 2. P. 1–22.
12. Bandana Purkayastha. Migration, migrants, and human security // Current Sociology. 2018. Vol. 66(2). P. 167–191.
13. Ingrid Palmary, Stanford Mahati. Using Deconstructing Developmental Psychology to read child migrants to South Africa // Feminism & Psychology. 2015. Vol. 25(3). P. 347–362.
14. Laura van Waas. The children of irregular migrants: a stateless generation? // Netherlands Quarterly of Human Rights. 2007. Vol. 25/3. P. 437–458.
15. Mondli Hlatshwayo, Salim Vally. Violence, resilience and solidarity: The right to education for child migrants in South Africa // School Psychology International. 2014. Vol. 35(3). P. 266–279.
16. Sivanandan A. A Suitable Enemy: Racism, Migration and Islamophobia in Europe. Ed. by Liz Fekete. London, 2009. 273 p.
17. Transnational Labour Migration. Remittances and the Changing Family in Asia. Edited by Lan Anh Hoang And Brenda S. A. Yeoh. London, 2015. 135 p.
18. Valsamis Mitsilegas. The Criminalisation of Migration in Europe: Challenges for Human Rights and the Rule of Law. Springer, 2015. 110 p.

Статья поступила в редакцию 19.11.2020; одобрена после рецензирования 08.02.2021; принята к публикации 09.02.2021.

MIGRANTS: VICTIMS OR VILLAINS?

Илья В. Купрыашкин

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof.,
Far Eastern Federal University
8 Sukhanova St., Vladivostok 690091, Russia
kupryashkin.iv@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of international migration. We have compared two extremely polar points of view on migrants. The first part of the article presents the view on migrants as a category of the doomed, show the structural conditions of personal disasters. A similar view is vividly presented in the works of Zygmunt Baumann, a classic of modern sociology. The second part of the article provides a brief overview of Paul Collier's book "Exodus: How Migration is Changing Our World", critical remarks about Collier's main ideas. In conclusion, we have defined problems for further research. The changes brought about by migration and migration policy occupy an important place in the fundamental transformations of modern society, and their study requires more effective research programs based on the principles of dialectics.

Keywords: international migrations; labour migrants; illegal migrants; refugees; Zygmunt Bauman; Paul Collier; Global North; Global South; migration policy; integration; labour market.

Acknowledgments. The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 19-011-00768 "Life on the frontier: migration and mobility in the borderland".

For citation

Kupryashkin I. V. Migrants: Victims or Villains? *Bulletin of Buryat State University. Philisophy.* 2021; 1: 71–81 (In Russ.).

The article was submitted 19.11.2020; approved after reviewing 08.02.2021; accepted for publication 09.02.2021.